Местные органы власти также включились в поиск ресурсов для решения региональных проблем. Так, руководство городского совета Бирмингема совершило трехдневный бизнес-визит в Катар для поиска инвестиций. Глава совета Джон Клэнси заявил, что этот визит был ответом на британское голосование о выходе из ЕС [10].

Фактически, «брексит», учитывая изменения в отношениях с ЕС, означает перенастройку британской экономики и государственной социальной политики, что связано с неопределенностью. «Брексит» может привести к формированию «нового государства всеобщего благосостояния» [11]. Однако этот сложный процесс потребует много усилий. Уже объявлено о новой программе студенческих обменов «Алан Тьюринг». Программа должна содействовать повышению образовательного уровня британских студентов. Значение «брексита» в истории Великобритании еще долго будет вызывать споры в обществе и активно влиять на экономические и социально-культурные процессы в королевстве. Очевидно, что роль молодежи в этом процессе будет весьма значительной.

1. Барабанов Б. «Брексит» отказывает музыке»// Kommersant (№ 31) 20 февраля 2021, С. 11.
2. Хесин Е.С. Великобритания: инвестиции в человеческий капитал-фактор инновационного развития // Современная Европа 2019, № 4. с. 56-57.
3. Хесин Е.С. Великобритания: инвестиции в человеческий капитал-фактор инновационного развития // Современная Европа 2019, № 4. с. 57.
4. Хесин Е.С. Великобритания: инвестиции в человеческий капитал-фактор инновационного развития // Современная Европа 2019, № 4. с. 52.
5. Коннор Р., Елкина А. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://p.dw.com/p/2dHWk>
6. Хесин Е.С. Великобритания: инвестиции в человеческий капитал-фактор инновационного развития // Современная Европа 2019, № 4. с. 55.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: www.hp.com
8. Электронный ресурс. Режим доступа: www.hp.com
9. Великобритания: новое в регулировании технологических гигантов//Ekspert № 49, 30 ноября 2020. С. 5
10. Электронный ресурс. Режим доступа: www.dailymail.co.uk 17 January 2017.
11. Донохью М., Кусма М. Брексит: игра поколений. Конфликт между пожилыми и молодежью. Donoghue M., Kuisma M. Brexit generation game: How conflict between old and young masks welfare challenges. -L.: FriedrichEbert-Stiftung 2018. -8 p. -(Brexit paper series; N 2).

Упоров И.В., Трачук А.А.

**Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних 1940 года в контексте
исправительно-трудовой политики СССР**

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-143

idsp: ljjournal-03-2021-143

Аннотация

Рассматриваются особенности принятия и содержание Положения о трудовых колониях для несовершеннолетних, утвержденного приказом НКВД СССР 28 мая 1940 г. Отмечается, что этот акт по важности регулируемых общественных отношений должен был принимать законодательный или правительственный орган (Верховный Совет СССР или СНК СССР). Однако в предвоенные годы в СССР уже функционировала жесткая административно-командная система, где НКВД СССР в правоохранительной сфере являлся монополистом. Положение о трудколониях 1940 г. отражало суть исправительно-трудовой политики советского государства, направленной на усиление режима содержания осужденных в местах лишения свободы.

Вместе с тем в нем имелись вполне гуманистические нормы, которые, однако в жестких режимных условиях были малодостижимы.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, административно-командная система, трудовые колонии, НКВД СССР, режим содержания, нарушения.

Abstract

The article considers the features of the adoption and content of the Provision on labor colonies for minors, approved by order of the NKVD of the USSR on May 28, 1940. It is noted that this act, according to the importance of regulated social relations, should have been adopted by a legislative or government body (the Supreme Soviet of the USSR or SNK USSR). However, in the pre-war years, a rigid administrative-command system already functioned in the USSR, where the NKVD of the USSR was a monopolist in the law enforcement sphere. The Regulations on Labor Colonies of 1940 reflected the essence of the corrective labor policy of the Soviet state, aimed at strengthening the regime for keeping convicts in places of imprisonment. At the same time, it had quite humanistic norms, which, however, were inaccessible under severe regime conditions.

Key words: juvenile convicts, administrative command system, labor colonies, NKVD of the USSR, regime of detention, violations.

Во второй половине 1930-х гг., когда в СССР уже полным ходом функционировала жесткая административно-командная система управления обществом и государством, стали заметно изменяться условия содержания осужденных к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях и колониях. Так, места лишения свободы стали обноситься забором с колючей проволокой с вышками для часовых, и именно тогда они приобрели привычный для общественного сознания вид. Несмотря на формальной действовавший ИТК РСФСР 1933 г., содержащий немало гуманистических пенитенциарных норм, условия и режим содержания заключенных определялись в основном нормативно-правовыми ведомственными актами НКВД СССР, большое значение имели также акты ГУЛАГа – как ведущего главка НКВД СССР в исправительно-трудовой системе. Условия содержания несовершеннолетних осужденных также ужесточались. Так, в 1938 г. было принято Положение о трудовых колониях закрытого типа – для содержания несовершеннолетних преступников, злостных нарушителей режима содержания (ранее действовал один тип места лишения свободы для несовершеннолетних преступников – трудовые колонии, положение о которых было принято в 1935 г.); в трудколониях закрытого типа за дисциплинарные проступки нарушители могли быть подвергнуты уголовной ответственности [1] (здесь и далее свои суждения мы основываем на архивном документе, опубликованных в 2002 г. в сборнике «Дети ГУЛАГа» [2]).

Следует заметить, что в системе НКВД СССР был организован регулярный ведомственный контроль за деятельностью подчиненных учреждений, по итогам проверок выявлялись множество недостатков, издавались соответствующие приказы, как правило, довольно грозные (сразу заметим, кардинальным образом ситуацию это не меняло, но, бесспорно, такие проверки мобилизовали персонал тех учреждений, в которых осуществлялись проверки). Так, в мае 1940 г. в нескольких трудовых колониях Саратовской, Кинешемской, Надвоицкой, Икшинской и Пензенской) были проверены условия содержания несовершеннолетних осужденных. Соответствующий приказ был издан 25 мая 1940 г. [3]. В этом документе указывалось на «совершенно недопустимые условия содержания несовершеннолетних преступников», «разбазаривания» персоналом государственного имущества, использования осужденных для извлечения персоналом личных выгод, ослабление режима, в результате чего часто совершаются побег и другие нарушения со стороны осужденных. В числе более конкретных недостатков отмечались такие, как

антисанитария в общежитиях, кухнях, столовых, формализм в организации воспитательной работы, использование в качестве «основного» воспитания водворение в карцер. На этот раз оргвыводы были достаточно серьезными. Так, начальники Саратовской трудовой колонии Епифанов, Пензенской трудовой колонии Зазулевский, Икшинской трудовой колонии Ермаков «за разложение колоний, нарушение основных правил режима содержания заключенных несовершеннолетних и их производственно-трудового воспитания» [3, л.34] были сняты с должностей и уволены из органов внутренних дел. Многим другим руководителям были объявлены менее строгие дисциплинарные взыскания.

Мы можем предположить, что на этот раз недостатки были столь вопиющие, что в руководстве НКВД СССР было решено обновить нормативно-правовую базу деятельности трудовых колоний. Во всяком случае, в рассматриваемом приказе НКВД СССР имелся четвертый пункт следующего содержания: «ОТК ГУЛАГа (т. Яцкевич) разработать совместно с Инспекцией при нач. ГУЛАГа (т. Смагин) и Управлением охраны ГУЛАГа (т. Добрынин) положение о трудколониях и инструкцию по режиму содержания несовершеннолетних заключенных и представить мне на утверждение в декадный срок» [3, л.36]. В части создания нового Положения о трудовых колониях приказ был выполнен даже раньше предписанного срока – уже через три дня было принято новое Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних НКВД СССР [4] (совершенно очевидно, что оно было разработано ранее). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что и на этот раз столь важнейший нормативно-правовой акт был принят не на законодательном уровне, а на уровне ведомства. В ст. 1 Положения определялась основная задача трудовой колонии: «путем школьного обучения, культурно-воспитательной работы, привития трудовых навыков и производственной дисциплины - воспитать несовершеннолетних заключенных-правонарушителей в коммунистическом духе, возратить их обществу достойными гражданами нашей социалистической родины» [4, л. 44]. Следует признать, что эта задача - вполне достойная, точнее, сформулирована очень даже в гуманистическом ключе.

Однако отличительная сторона этого нормативно-правового акта заключается в том, что в нем значительное внимание уделено режиму отбывания наказания (это видно и потому, что впервые в столь серьезном документе подростки-преступники именуются не «воспитанниками», а «заключенными-правонарушителями»), предусматривающему значительно больший объем правоограничений, чем ранее. Раздел данного Положения под названием «Режим и содержание несовершеннолетних заключенных» разбит на несколько глав. В главе «Общие положения» указывается, что «территория трудколонии должна быть ограждена соответствующими заборами, обеспечивающими полную изоляцию от окружающего колонию населения. Территория трудколонии в течение круглых суток должна охраняться военизированной охраной. Пропуск вольнонаемного состава на территорию трудколонии и обратно производится через проходную будку, по пропускам установленного образца для данной трудколонии. Выход несовершеннолетних заключенных за пределы территории трудколонии категорически запрещается. Категорически запрещается направлять несовершеннолетних заключенных в командировки в различные учреждения и организации, а также безконвойное передвижение, связанное с заездом в города и промышленные центры» [4, л.44-45].

В главах «Подъем», «Уборка помещения», «Вечерняя поверка и отбой» достаточно подробно регулируются соответствующие вопросы. Указывается, в частности, что подъем несовершеннолетних заключенных производится по сигналу достаточной слышимости в часы, установленные приказом по трудколонии, исходя из местных, учебных, производственных и других условий. Подъем устанавливается с таким расчетом, чтобы заключенные имели для сна не менее 8 часов. От подъема по

сигналу освобождаются несовершеннолетние заключенные только по заключению врача. После подъема несовершеннолетние заключенные обязаны произвести утренний туалет, заправить свои постели, прибрать личное имущество и выйти на проверку. Проверка производится в строю, по коллективам, дежурным по УВЧ и не должна занимать более 10-15 минут (в зимнее и осеннее время проверка производится в закрытом помещении). После ухода несовершеннолетних заключенных на работу в помещениях остаются дневальные из числа заключенных, которые производят тщательную уборку помещения и отвечают за сохранность имеющегося в общежитиях инвентаря и имущества. После уборки помещения дежурный по трудколониі обязан произвести обход помещений, пекарни, кухни и т. д. и принимает меры к устранению всех замеченных недостатков непосредственно или через администрацию трудколониі. Время приема пищи устанавливается приказом по трудколониі в зависимости от учебных, производственных и иных условий, но разрыв в приеме пищи не должен превышать 6 часов. Выдача несовершеннолетним заключенным талонов на питание не разрешается. Талоны на питание несовершеннолетних заключенные получают в подотчет воспитатели, под руководством которых несовершеннолетние заключенные организовано, строем, посещают столовую. Перед отходом ко сну до отбоя производится вечерняя проверка, для чего несовершеннолетние заключенные выстраиваются перед помещением, а зимой в помещении. Проверка производится поименно, дежурным по УВЧ и должна занимать не более 12-25 минут. По окончании проверки и вечернего туалета, подается сигнал отхода ко сну, но не позднее 23 часов, после которого несовершеннолетние заключенные должны быть в своих помещениях и ложиться спать, прекратив шум, разговоры и всякое передвижение по трудколониі [4, л. 45-46].

В Положении подробно и вполне конкретно в отдельных главах определены обязанности и права несовершеннолетних заключенных, что само по себе следует расценить позитивно. Указывается, например, что «несовершеннолетние заключенные обязаны содержать в чистоте помещение, в котором они находятся, бережно относиться к инвентарю, оборудованию и вещам личного пользования, состоящим у них на арматурной карточке, следить за сохранностью вещей и не допускать их порчи. За порчу инвентаря, оборудования и за причиненный материальный ущерб (хищение, сбыт на сторону находящихся в личном пользовании вещей) заключенные несут материальную (в однократном размере), дисциплинарную и в исключительных случаях уголовную ответственность. Все поступающие на имя несовершеннолетних заключенных деньги и заработанные деньги обязательно зачисляются на лицевой счет воспитанников. Заключенным запрещается: а) картежные и другие азартные игры; б) распитие спиртных напитков; в) хранение запрещенных предметов; г) отправка корреспонденции не установленным порядком ... Несовершеннолетние заключенные обязаны выполнять имеющиеся в трудколониі правила внутреннего распорядка, разработанные в точном соответствии с настоящим положением начальником трудколониі и утвержденным нач. ОТК ГУЛАГа. Правила внутреннего распорядка должны быть вывешены в каждом помещении на видном месте» [4, л. 47].

По поводу медобслуживания указывалось, что «все несовершеннолетние заключенные по прибытии в трудколониі проходят первичный врачебный осмотр и сан. обработку, кроме того в обязательном порядке подвергаются медосмотру один раз в три месяца. Медобслуживание несовершеннолетних заключенных производится медпунктом трудколониі. Больные несовершеннолетние заключенные, имеющие срок наказания и нуждающиеся в стационарном лечении, помещаются, как правило, в ближайшие тюремные больницы, в случае отсутствия таковых - в общегражданские больницы». В ст. 73 указывалось, что каждый несовершеннолетний заключенный имеет право подавать жалобы и заявления как в письменной, так и в устной форме. Кроме непосредственного приема жалоб и заявлений руководством т/колониі в каждой

трудколонии должен быть ящик для жалоб. Ящик опечатывается печатью т/колонии и должен вскрываться нач. трудколонии или его заместителем 1 раз в 5 дней. Порядок направления жалоб и заявлений, поданных как в открытом, так и закрытом виде, объявлен в приказе НКВД СССР № 00514 от 11 мая 1939 года» [4, л.49].

Свидание несовершеннолетних заключенных с прибывшими родственниками должно было быть предоставлено в свободное от учебы и работы время с обязательным присутствием старшего воспитателя УВЧ. Свидания разрешались 1 раз в месяц и в порядке поощрения лучшим производственникам и отличникам учебы 2 раза в месяц. Свидания допускались с письменного разрешения начальника трудколонии. Несовершеннолетним заключенным разрешалось получение посылок-передач. Полученная передача-посылка вскрывалась экспедитором обязательно в присутствии получателя и ст. воспитателя УВЧ. При обнаружении в посылке запрещенных предметов, таковые изымались, составлялся акт, в котором указывалось дальнейшее направление изъятых предметов, по возможности возвращая изъятые предметы отправителю. Акт объявлялся несовершеннолетнему заключенному под расписку. Несовершеннолетним заключенным разрешалось вести переписку без ограничения. Письма должны были вручаться адресатам, а также отправляться адресатам в 5-ти дневный срок с момента их поступления в трудколонию. При обнаружении нелегальной отправки писем, несовершеннолетний заключенный лишался права переписки на срок до 3 месяцев, при повторных случаях, помимо лишения права переписки, водворялся в штрафной изолятор. В случае выбытия несовершеннолетнего заключенного в другую трудколонию, тюрьму или места общего заключения - посылки и письма в 3-х дневный срок направлялись по месту убытия.

Отдельная глава была посвящена мерам взыскания и поощрения. Указывалось, в частности, что за нарушение правил внутреннего распорядка, недобросовестное отношение к учебе и труду или отказ от работы (за исключением случаев отказа по болезни) на несовершеннолетних заключенных могут налагаться начальником колонии следующие взыскания: а) замечание; б) предупреждение; в) выговор г) выговор перед строем, с занесением в личное дело; д) лишение свидания с родными, переписки, передач на срок до одного месяца; е) ограничение в праве пользования личными деньгами на срок до одного месяца; ж) перевод в штрафной изолятор не достигших 15-ти лет на 5 суток, старше 15-ти лет до 10 суток. О наложении взыскания на несовершеннолетних заключенных во всех случаях должно было выноситься мотивированное постановление за подписью заместителя начальника колонии по оперработе, согласованное с заведующим УВЧ (учебно-воспитательной частью), которое утверждается начальником колонии и по исполнении приобщается в личное дело несовершеннолетнего заключенного. При этом начальник колонии до наложения взыскания обязан заслушать личное объяснение провинившегося.

Предусматривались также меры поощрения в отношении подростков, соблюдающих режим, проявляющих себя отличниками учебы, стахановцами и ударниками на производстве, дисциплинированными в быту: а) объявление благодарности в приказе, с занесением в личное дело; б) представление внеочередного свидания; в) выдача премии (денежной, натуральной). Несовершеннолетним заключенным, работающим стахановскими методами труда, помимо мер поощрения должно быть предоставлено следующее: а) специальный улучшенный паек; б) отдельная столовая или отдельные столы в общей столовой с первоочередным обслуживанием; в) вещевое довольствие в первую очередь и 1-го срока носки; г) постоянный клубный билет на занятие лучшего места для просмотра кинокартин, художественных постановок и литературных вечеров; д) зачисление на курсы внутри трудколонии для повышения соответствующей квалификации. В особо исключительных случаях, о хороших производственниках, проявивших себя на

производстве и в быту, мог быть возбужден вопрос об условно-досрочном освобождении перед Особым совещанием при НКВД.

Согласно Положению в каждой трудовой колонии должен был быть оборудован штрафной изолятор, расположенный за территорией трудколони, с естественным светом и кубатурой не менее 4-5 м³ на человека, в сухом и не подвальном помещении. Далее указывалось: «Помещаемые в штрафной изолятор несовершеннолетние заключенные тщательно обыскиваются и все запрещенные к хранению предметы отбираются. Личное имущество несовершеннолетних заключенных, помещенных в изолятор, описывается, сдается на склад и выдается по возвращении из изолятора. Режим содержания несовершеннолетних заключенных в штрафном изоляторе устанавливается следующий: а) в камерах изолятора находятся деревянные лежаки. Матрац выдается только на ночное время; б) питание производится в помещении изолятора в установленное время для колонии, по особой раскладке, в объеме 75 % нормы общего питания. Рацион суточного питания несовершеннолетнего заключенного, находящегося в изоляторе, должен состоять: утром - чай, 150 гр. черного хлеба; обед - суп или щи и 250 гр. черного хлеба; ужин - второе (картофель или каша) и 150 гр. хлеба и чай без сахара; в) находящимся в изоляторе несовершеннолетним заключенным запрещается: курить, петь, устраивать шум, стучать и т. д. г) вывод на прогулку содержащихся в изоляторе производится один раз в сутки (в зоне ограждения изолятора) продолжительностью не менее 20 минут; д) в камерах изолятора могут содержаться не более 5-ти человек; е) содержание в одиночных камерах не разрешается» [4, л. 50-51].

Следует заметить, что такие условия содержания, за исключением последнего пункта, уже предельно приближены к режиму содержания взрослых осужденных, для которых действовала Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР от 2 августа 1939 г. [5] Многие нормы данного Положения о трудовых колониях в своей основе будут переходить в дальнейшем в новые нормативные акты и действовать вплоть до конца советского государства. В целом, таким образом, рассмотренное Положение о трудовых колониях 1940 г., отражало особенности исправительно-трудовой политики советского государства предвоенного времени (основной вектор – усиление режима содержания осужденных), при этом содержало вполне гуманистические задачи по перевоспитанию несовершеннолетних преступников, выполнение которых, однако, входило в противоречие с режимными требованиями. Вместе с тем с точки зрения юридической техники Положение можно расценивать как нормативно-правовой акт высокого уровня, и многие ее элементы в дальнейшем будут восприняты советским законодателем.

1. Положение о трудовых колониях закрытого типа (объявлено приказом НКВД от 05.09. 1938 г. № 0171) // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д.22. Л. 134-138об.
2. Дети ГУЛАГа: документы. 1918-1956. Серия: «Россия. XX век. Международный фонд «Демократия» (Фонд А.Н. Яковлева) / Составители С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкина, И.Ю. Новиченко. М.: МДФ, 2002. 628с.
3. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР от 25.05. 1940 г. № 00644 «О результатах проверки трудовых колоний и условий содержания в них несовершеннолетних преступников и правонарушителей» // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д.57. Л. 34-36.
4. Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних (утверждено приказом НКВД СССР №00655 от 28.05. 1940 г.) // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 57. Лл. 44-51об.
5. Приказ НКВД СССР № 00889 от 02.08. 1939 г. об объявлении «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях» // ГУЛАГ: сб. документов. 1918-1960 / Сост.: А.И. Кокурин и Н.В. Петров. М.: Материк, МФД, 2002. Док. № 112.